

ПРОБЛЕМЫ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СУДЕЙ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Автор рассматривает проблемы непосредственности исследования доказательств судьей по уголовному делу как уголовно-процессуальной гарантии принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве. В статье раскрываются условия непосредственности судебного разбирательства: обязанность включения в приговор только исследованных в судебном заседании доказательств, запрет судебных поручений, необходимость при замене судьи начинать судебное разбирательство с начала. Исследуется реализация предписаний о непосредственности судебного разбирательства на практике, определяется отношение практических работников к нарушению принципа непосредственного исследования доказательств судьей по уголовному делу. Проводится исследование влияния вида доказательства на решение вышестоящей судебной инстанции о признании существенным нарушением неисследование его в судебном заседании. Также устанавливается, что нарушение непосредственности судебного разбирательства наблюдается со стороны самих судей.

Ключевые слова: процессуальные гарантии; независимость судей; уголовное судопроизводство; исследование доказательств; непосредственность судебного разбирательства.

Marina I. Kazarina

PROBLEMS OF DIRECT INVESTIGATION OF EVIDENCE BY A JUDGE IN A CRIMINAL CASE

The author considers the problems of the immediacy of the study of evidence by a judge in a criminal case as a criminal procedural guarantee of the principle of independence of judges in criminal proceedings. The article reveals the conditions of the immediacy of the trial: the obligation to include in the sentence only the evidence examined in the court session, the prohibition of court orders, the need to replace the judge to start the trial from the beginning. The article investigates the implementation of the regulations on the immediacy of the trial in practice, determines the attitude of practitioners to the violation of the principle of direct examination of evidence by a judge in a criminal case. The study of the influence of the type of evidence on the decision of a higher court on the recognition of a significant violation of its non-investigation in court. It is also established that the violation of the immediacy of the trial is observed by the judges.

Keywords: procedural guarantees; independence of judges; criminal proceedings; investigation of evidence; immediacy of trial.

Непосредственность судебного разбирательства и законодателем, и учеными-процессуалистами связывается с непосредственным исследованием судьей доказательств по уголовному делу. Положения УПК РФ в ст. 240 УПК РФ закрепляют непосредственность судебного разбирательства по уголовному делу как процессуальную обязанность, что подчеркивает направленность на надлежащее исполнение судьями своего предназначения.

Непосредственность судебного разбирательства признается учеными-процессуалистами исторически обусловленной предпосылкой и проявлением независимости судей [1, с. 460; 2, с. 48-53]. Правила о непосредственном исследовании доказательств по делу устраняют «вторичность» доказательств: судья получает информацию и воспринимает ее без посредников. Тем самым судья становится способным сформировать собственное внутреннее убеждение по делу, не имеющее ни обвинительного, ни оправдательного уклона.

Гарантия непосредственности судебного разбирательства заключается, по мнению авторов, в соблюдении ряда условий.

1. Решения суда могут основываться лишь на доказательствах, исследованных в судебном заседании.
2. Судья не вправе поручать другому судье производство отдельных процессуальных действий.
3. При лишении судьи возможности продолжать участие в судебном заседании он заменяется другим судьей, и судебное разбирательство уголовного дела начинается сначала [3, с. 874].

Вместе с тем, если в теоретическом осмыслении понятия непосредственности судебного разбирательства практически не возникает проблем, то, как пишут ученые, в плане воплощения принципа непосредственности как в нормах уголовно-процессуального законодательства, так и в правоприменительной практике современный российский уголовный процесс «уязвим» [4, с. 6].

Так, первое условие заключается в том, что решения суда могут основываться лишь на доказательствах, исследованных в судебном заседании. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ, недопустимо перенесение в приговор показаний допрошенных по уголовному делу лиц и содержания других доказательств из обвинительного заключения или обвинительного акта без учета результатов проведенного судебного разбирательства; суд же не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на имеющиеся в уголовном деле доказательства, если они не были исследованы судом и не нашли отражения в протоколе судебного заседания¹.

В случае если судья при рассмотрении дела подошел к рассмотрению доказательств по уголовному делу формально, а фактически в приговоре указал

¹ О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. №55 // Российская газета. 2016. №277.

иные доказательства, это свидетельствует, что у судьи до начала судебного заседания сформировалось внутреннее убеждение по уголовному делу, что само по себе нивелирует стадию рассмотрения уголовного дела по существу в судебном заседании, а также необходимость судьи как представителя власти, разрешающего уголовное дело.

Несмотря на это, в судебной практике распространены случаи, когда судьи в обвинительном приговоре в основу обвинения ставят доказательства, не исследованные в судебном заседании.

Следует сказать, что нарушения уголовно-процессуального законодательства делятся на существенные, влекущие отмену принятого решения, и иные. Были рассмотрены 100 случайно выбранных судебных актов, которыми были установлены нарушения судьями первой инстанции требований непосредственного исследования доказательств по уголовному делу (Табл. 1)². Нарушение правила о непосредственности исследования доказательств рассматривалось в контексте включения в приговор не исследованных в судебном заседании доказательств.

Таблица 1. Статистика отмены и изменения судебных актов, которыми было установлено нарушение непосредственности исследования доказательств, статистика их отмены и изменения

Вид решения	Количество актов, которыми установлены нарушения непосредственности рассмотрения доказательств	Обжалуемый акт изменен	Обжалуемый акт отменен
Апелляционное определение	47	41	6
Апелляционное постановление	32	17	15
Апелляционный приговор	5	0	5
Постановление судов кассационной инстанции	16	4	12
Всего	100	62	38

Исходя из полученных результатов, менее половины приговоров с выявленными нарушениями непосредственности исследования доказательств, признанных существенными, были отменены. В остальных случаях судебные акты, в основу обвинения которых были положены доказательства, не исследованные непосредственно в судебных заседаниях, были изменены. Судьи мотивировали

² Поиск судебных актов осуществлялся по дате решения – с 01.01.2018 по 01.12.2018, по ч. 3 ст. 240 УПК РФ, сортировка – по релевантности // ГАС Правосудие.

факт изменения приговора тем, что исключение из приговора ссылки на доказательство, не исследованное в судебном заседании, учитывая достаточную совокупность иных приведенных в приговоре доказательств, на юридическую оценку действий подсудимого никак не влияет.

Следующий вопрос исследования судебных актов заключался в установлении зависимости вида доказательства и признания неисследования его в судебном заседании существенным нарушением уголовно-процессуального закона (Табл. 2).

Таблица 2. Виды доказательств и признание существенным нарушением неисследования его в судебном заседании (деление доказательств произведено по видам, предусмотренным ст. 74 УПК РФ)

Доказательства	Судебный акт изменен	Судебный акт отменен
Показания подозреваемого, обвиняемого	5	8
Показания потерпевшего, свидетеля	16	9
Заключение эксперта	3	2
Вещественные доказательства	4	1
Протоколы следственных действий	16	2
Иные документы	7	1
Несколько разнородных доказательств	11	15
Всего	62	38

Так, наличие в приговоре показаний подозреваемого, обвиняемого, а также нескольких разнородных доказательств, подтверждающих вину подсудимого, но не исследованных в судебном заседании, с большей степенью вероятности признается судами вышестоящих инстанций существенным нарушением уголовно-процессуального закона. Наоборот, указание в приговоре протоколов следственных действий, не исследованных в судебном заседании, в шестнадцати из восемнадцати случаев не явилось для вышестоящего суда основанием для отмены приговора.

Вопрос о виде доказательства и существенности нарушения УПК РФ при отсутствии рассмотрения его в судебном заседании был задан 228 действующим практическим работникам (22% – адвокаты, 32% – прокуроры, 29% – следователи/дознаватели, 17% – судьи)³. Анализ ответов респондентов выявил, что, по мнению респондентов, обязательно должны быть рассмотрены в судебном заседании такие виды доказательств, как показания подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, а также иные, устанавливающие вопрос о виновности/невиновности лица. Наоборот, неисследование протоколов следственных действий и иных документов, но включение их в приговор, по мнению анкетированных, не является существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

³ Исследование общественного мнения проводилось с августа по ноябрь 2019 года путем анкетирования.

Вторым условием непосредственности судебного разбирательства запрет судебных поручений [3, с. 874]. В ГПК РФ передача полномочий от одного суда к другому допускается: суд, выполняющий судебное поручение, например, должен собирать доказательства, выяснять обстоятельства, имеющие значение для дела⁴. Существование данного обстоятельства в уголовном процессе ограничивало бы начала непосредственности судебного разбирательства. Суд, выступая участником судебного производства по уголовному делу, в итоге должен сформировать внутреннее убеждение, которым он будет руководствоваться при принятии решения по делу. В то же время частичное личное непосредственное рассмотрение доказательств по уголовному делу вследствие исследования доказательств иным судом ведет к неполной сформированности внутреннего убеждения, а значит, оставляет сомнения в виновности лица.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. №138-ФЗ (ред. от 17.10.2019 г.) // Собрание законодательства. 2002. №46. Ст. 4532.

Иногда в практической деятельности возникает проблема обеспечения участия в судебном заседании необходимых лиц. В этом случае уголовно-процессуальным законом предусмотрена возможность допроса вне места нахождения суда. Оно производится судом, рассматривающим дело, посредством видеоконференц-связи. В правовых нормах Конституционного Суда РФ, фактически уравнивается непосредственное участие в судебном заседании и участие с использованием видеоконференц-связи. Использование видеоконференц-связи не признается ограничивающим начала непосредственности судебного разбирательства⁵. Тем не менее, некоторые ученые не согласны с таким положением дел, потому как одной из сторон при допросе свидетеля, к примеру, может понадобиться личный контакт в связи с необходимостью опознания людей, предметов, документов [5, с. 169]. Поэтому использование системы видеоконференц-связи видится им исключительным случаем. Она должна применяться только при невозможности обеспечения участия лица по уважительным причинам.

Третьим условием, обеспечивающим возможность судьи непосредственно исследовать доказательства по уголовному делу, является правило о том, что если кто-либо из судей лишен возможности продолжать участие в судебном заседании, то он заменяется другим судьей, и судебное разбирательство начинается сначала. При этом предварительное слушание, если оно ранее было проведено замененным судьей, повторно вновь назначенным судьей не проводится⁶. В свою очередь, замена судьи должна быть вызвана объективными, уважительными и исключительными причинами, связанными с невозможностью осуществления им правосудия в силу фактических обстоятельств, либо с наличием юридических препятствий, влекущих сомнение в беспристрастности судьи или его независимости⁷. Данное правило создает условия, при которых судья, рассматривающий дело коллегиально или единолично, имеет возможность получить полную информацию по делу, исследовать все доказательства лично. Внутреннее убеждение судьи формируется только на основе полученных доказательств,

⁵ По жалобам граждан Великанова Вадима Владимировича, Виноградова Александра Сергеевича и других на нарушение их конституционных прав статьей 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статьями 125 и 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 г. №576-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. №6.

⁶ О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 г. №28 (ред. от 15.05.2018 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. №2.

⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Уткина Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 242 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 г. №2887-О // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19122017-n-2887-o/> (дата обращения: 02.02.2019).

это значит, что неполное исследование доказательств привело бы к несформированности внутреннего убеждения и значило бы постановление неправоудного приговора.

Несмотря на однозначное толкование данного правила, на практике часто судьи, поставленные на замену, не начинают судебное разбирательство заново, а продолжают рассмотрение дела по существу, что является во всех случаях безусловным основанием для отмены приговора.

Выявлено, также, что формальным основанием отмены приговора служил тот факт, что в материалах дела не содержалось сведений о принятии дела к своему производству заменяющим судьей и о назначении судебного заседания⁸.

Проблемным практическим вопросом стали случаи, если судья начал рассмотрение дела по существу, и был заменен, дело рассматривалось другим судьей до определенной стадии, затем вновь было передано первоначально назначенному судье, который продолжил рассмотрение дела со стадии, на которой он остановился перед своей заменой. Все подобные случаи судами вышестоящей инстанции обоснованно признавались нарушением правила: вновь назначенный судья должен был начать судебное разбирательство сначала, в то же время по факту судья рассмотрел уголовное дело в полном объеме⁹.

Таким образом, непосредственность судебного разбирательства – процессуальная гарантия независимости судей, суть которой заключается в личном восприятии судьей доказательств по уголовному делу, исключая субъективную оценку, даваемую третьими лицами. Судьи сами часто нарушают требования данной гарантии: копируют доказательства из обвинительного заключения, акта в обвинительный приговор без личного рассмотрения их в судебном заседании; при вступлении в рассмотрение уголовного дела нового судьи, он продолжает рассмотрение дела, а не начинает заново, несмотря на то, что некоторые доказательства не были им исследованы. Наличие указанных обстоятельств свидетельствует о том, что обязанность непосредственного исследования доказательств в некоторых случаях является обременением для судей.

Список использованной литературы

1. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учеб. / Отв. ред. П.А. Лупинская. – Москва : Юрист, 2004. – 800 с.
2. Смолькова И.В. Устав уголовного судопроизводства – великий памятник эпохи // Глагол правосудия. – 2014. – №2 (8). – С. 48-53.
3. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – Москва : Статут, 2017. – 1280 с.

⁸ Постановление президиума Приморского краевого суда от 19.06.2017 г. №4у-897/2017 // ГАС Правосудие.

⁹ Апелляционное определение Ростовского областного суда от 21.02.2018 г. №22-656/2018 // ГАС Правосудие.

4. Склизков А.Н. Принцип непосредственности уголовного судопроизводства: автореф. дисс... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Владивосток, 2007. – 23 с.

5. Хайдаров А.А. Применение систем видеоконференц-связи при производстве в суде первой инстанции: дискуссионные вопросы // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – №6. – С. 163-170.

References

1. Lupinskaya P.A. *Ugolovno-processual'noe pravo Rossijskoj Federacii: Ucheb.* [Criminal procedure law of the Russian Federation]. Moscow, Jurist Publ., 2004. 800 p.

2. Smol'kova I.V. Ustav ugovnogo sudoproizvodstva – velikij pamyatnik epohi [The Statute of criminal procedure is a great monument of the epoch]. *Glagol pravosudiya* = The verb of justice, 2014, no. 2 (8), pp. 48-53 (In Russian).

3. Golovko L.V. Kurs ugovnogo processa [The course of the criminal process]. Moscow, Statut Publ., 2017. 1280 p.

4. Sklizkov A.N. Princip neposredstvennosti ugovnogo sudoproizvodstva [The principle of immediacy of criminal proceedings]. Vladivostok, 2007. 23 p.

5. Hajdarov A.A. Primenenie sistem videokonferenc-svyazi pri proizvodstve v sude pervoj instancii: diskussionnye voprosy [The use of video conferencing systems in the proceedings in the court of first instance: discussion issues]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of interior of Russia, 2014, no. 6, pp. 163-170 (In Russian).

Информация об авторе

Казарина Марина Игоревна – ассистент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: kazarinami@yandex.ru.

Information about the author

Kazarina, Marina I. – Assistant of the Department Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Institute of State and Law, Baikal State University, Lenin St. 11, Irkutsk, 664003, the Russian Federation; e-mail: kazarinami@yandex.ru.